ЕВРОПА 05.11.2019 | Кристос Кациоулис & Николь Кациоулис

Античный герой или вассал Трампа?

Борис Джонсон пытается сделать ход конем. В игру под названием «Брексит» вмешивается Дональд Трамп.

Читайте эту статью на немецком языке

Референдум, парламентские выборы 2017 года, два соглашения с ЕС, три продления срока и три премьер-министра от консерваторов – а Брексита все нет. Теперь все должно решиться на еще одних парламентских выборах. Нижняя палата британского парламента приняла решение провести их 12 декабря 2019 года. Тем самым Джонсон добился того, что задумал еще при вступлении в должность. Однако контекст, в котором пройдут выборы, сложный и не соответствует замыслу премьера: его соглашение по Брекситу не прошло через парламент и пришлось попросить у ЕС отсрочки до 31 января. Таким образом, он не смог выполнить свое обещание добиться Брексита любой ценой до 31 октября. Новые выборы должны решить дилемму, которая с 2016 года определяет повестку дня: парламент, который не в состоянии выполнить миссию, возложенную на него референдумом, и выйти из состава ЕС или отмена результатов плебисцита.

Новый парламент должен решить дилемму, связанную с Брекситом. Лейбористы, выждав какое-то время, дали согласие на принятие правительственного закона, прежде всего под давлением более мелких оппозиционных партий. Сдержанность лейбористов в этом вопросе объясняется результатами опросов общественного мнения. Согласно последним данным, тори набирают 36 процентов, за ними следуют лейбористы с 23, либеральные демократы с 18 и Партия Брексита с 12 процентами голосов. По результатам разных опросов, отрыв тори от лейбористов колеблется в пределах от 3 до 16 процентов.

Общественное настроение довольно переменчиво, соответственно тяжело делать четкие предвыборные прогнозы. Большинство избирателей между тем ориентируются больше на сохранение членства или выход из состава ЕС, нежели на какую-то партию. На

этом фоне попытаются укрепить свои позиции прежде всего более мелкие партии, в частности, либеральные демократы, Шотландская национальная партия или Партия Брексита. Великобритания впервые оказалась на пороге выборов с расколом электората, с одной стороны, по линии «левые – правые», с другой – по линии поддержки сохранения членства в ЕС или выхода из его состава. Это особенно усложняет прогнозы относительно исхода выборов, так как в условиях британской мажоритарной системы большую роль играют и региональные особенности. Потому почти все исследователи общественного мнения начинают свой анализ со слов Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю».

Джонсон несколько недель рисовал картину парламента, выступающего за сохранение членства в ЕС и отказывающего ему в Брексите. Тем самым он заложил основу для своей избирательной кампании.

Цель Джонсона – сохранение своей власти. Поэтому он и не пытался добиться ратификации парламентом своего закона о выходе из ЕС, а вместо этого назначил перевыборы. Чтобы заручиться поддержкой избирательного альянса сторонников выхода, он преподносит себя в качестве человека действия, который вопреки всем противникам добился от ЕС нового соглашения. Это, по крайней мере, получило одобрительную оценку в проведенных опросах. Поддержка Партии Брексита падает, а популярность его соглашения растет. Насколько ему может навредить невыполнение обещания провести Брексит 31 октября, пока не ясно.

При подготовке к этому сценарию Джонсон несколько недель рисовал картину парламента, выступающего за сохранение членства в ЕС и отказывающего ему в Брексите. Тем самым он заложил фундамент своей избирательной кампании, основанной на двух столпах: на девизе «Добьемся Брексита», чтобы сосредоточить свое внимание на более важных вещах, в частности, на Национальной службе здравоохранения (NHS), и на новой линии разлома – противостоянии между народом и парламентом, где Борис Джонсон олицетворяет народное волеизъявление.

Несмотря на нынешние высокие показатели, такой курс таит в себе и риск. Умеренные сторонники тори могут отвернуться от него, а в проевропейской Шотландии возникла угроза потери достигнутого еще в 2017 году успеха в виде 13 мест в пользу Шотландской национальной партии. Чтобы компенсировать эти потери, Джонсон попытается одержать победу в избирательных округах Северной

Англии и Мидленда, проголосовавших за Брексит. Сумеет ли он своим соглашением по Брекситу, а также многочисленными обещаниями выделить больше денег на Национальную службу здравоохранения, школы и полицию, привлечь на свою сторону местных избирателей, традиционно голосовавших за лейбористов, вопрос открытый.

Лейбористам предстоят тяжелые перевыборы. В попытках найти баланс между сторонниками и противниками выхода из ЕС партии угрожает потеря избирателей по всем фронтам.

Еще одним уязвимым флангом остается Партия Брексита Найджела Фараджа. Она ратует за полный разрыв с ЕС и дискредитирует соглашение Джонсона, называя его «полуфабрикатом». При этом Фараджа напрямую поддержал Белый дом. В радиопередаче, ведущим которой является он сам, Фарадж организовал включение Дональда Трампа, который тут же заверил всех, что в данных обстоятельствах, то есть при достижении соглашения с ЕС, договор о свободной торговле с США едва ли возможен. К тому же он настоятельно порекомендовал своим друзьям Найджелу и Борису все же объединиться, чтобы помешать планам коварного Корбина.

Лейбористам предстоят тяжелые перевыборы. В попытках найти баланс между сторонниками и противниками выхода из ЕС партии угрожает потеря избирателей по всем фронтам. Как и на выборах 2017 года стратегия Корбина будет заключаться в сосредоточении внимания на программе лейбористов и на таких центральных темах, как демократизация экономики, социальные вопросы и программа зеленых инвестиций. Это находит широкую поддержку у электората. Десять лет сокращения социальных программ и политики экономии при правлении тори особенно проявились в холодные месяцы года, а также это способствовало перегрузке системы здравоохранения, что может придать дополнительной убедительности основным идеям Корбина.

Оптимизм партии подогревается примером выборов 2017 года, когда Корбину в день голосования почти удалось преодолеть разрыв в опросах общественного мнения, составлявший 20 процентов. И все же зимние перевыборы являются вызовом для партии, которая традиционно делает ставку на избирательную кампанию по принципу «от двери к двери» и которой в холодное и темное время года придется согревать душу как активистов, так и избирателей вселяющими надежду картинами будущего. Усилившаяся

поляризация в обществе сделает несравненно более сложной задачей замалчивание темы Брексита, как это было в 2017 году.

Пакт о ненападении между Джонсоном и Партией Брексита может привести к тому, что Фарадж сосредоточится на лейбористских избирательных округах с большинством сторонников выхода из ЕС, а тем самым станет обладателем «золотой акции»

К тому же Корбин – отличный и закаленный боец избирательных баталий, но как личность он для партии скорее бремя. Представление о том, что он в качестве премьера может въехать на Даунинг-стрит 10, для многих просто неприемлемо. А потому вмешательство со стороны США льет воду на мельницу партии, которая с самого начала клеймила соглашение Джонсона как распродажу Великобритании Дональду Трампу и особенно предостерегала от возможности овладения Национальной службой здравоохранения (NHS) американскими фирмами. И все же Партия Брексита остается для лейбористов угрозой. В то время как многие из их постоянных избирателей без особых затруднений могли бы избрать тори, в случае с командой Фараджа ситуация выглядит иначе. Пакт о ненападении между Джонсоном и Партией Брексита может привести к тому, что Фарадж сосредоточится на лейбористских избирательных округах с большинством сторонников выхода из ЕС и тем самым станет обладателем «золотой акции».

Борис Джонсон снова оказался в своей излюбленной позе античного героя. Нынче Александер Борис де Пфеффель-Джонсон, как когда-то Александр Великий, пытается разрубить гордиев узел одним ударом, а именно посредством перевыборов. Но в последние годы эта проблема оказалась довольно устойчивой, а шансы обрести ясность 13 декабря скорее невелики. Брексит меняет географию избирательных округов и уменьшает потенциал лейбористов и тори. Обе партии по большому счету смогут поделить между собой меньшее количество мест, до 100 мандатов могут отойти к другим партиям.

Итак, задача лейбористов и тори будет заключаться в том, чтобы защитить хорошие результаты 2017 года и понести меньшие потери по сравнению с противником. Вряд ли какой-то партии удастся получить абсолютное большинство. Значительно более вероятно повторное появление «парламента в подвешенном состоянии» без

явного большинства. На декабрьских выборах лейбористы будут стремиться, во-первых, мобилизовать группы своих молодых избирателей против испытанных старых избирателей тори. Во-вторых, достичь договоренностей на уровне избирательных округов с более мелкими партиями, которые могут предотвратить распыление голосов сторонников сохранения членства в ЕС. В-третьих, показать, что угроза выхода без соглашения со всеми его негативными последствиями прежде всего для низкооплачиваемых работников в случае заключения пакта между Джонсоном и Фараджем никуда не денется.

Итак, одних лишь атак против тори и их манеры поведения по принципу «рождены, чтобы править» недостаточно для предотвращения ситуации, при которой части исконной территории лейбористов достанутся либо тори, либо Партии Брексита. Ведь тогда появилась бы возможность предотвратить большинство в пользу Джонсона. И из затеи с героем и гордиевым узлом ничего бы не вышло. Вместо этого жертвой Брексита стал бы еще один британский премьер-министр.

Кристос Кациоулис
Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.

Николь Кациоулис

Лондон

Николь Кациулис (Nicole Katsioulis) – руководительница бюро Фонда им. Фридриха Эберта в Лондоне. До этого возглавляла представительство Фонда в Афинах. Перед этим работала в Фонде в качестве референта по вопросам Франции, Испании, Португалии, а также руководила Форумом молодежи и политики в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия.